

О СООТНОШЕНИИ ЗНАЧЕНИЙ, СОДЕРЖАНИЙ И СМЫСЛОВ

В.С. Загуменкина

Тверской филиал РАНХиГС, г. Тверь

Рассматривается отличие понятий смысл, содержание и значение на основе работ Г.И. Богина, Г. Фреге, Э. Гуссерля и др.; определяется роль текста и роль читателя в процессе постижения смысла текста.

Ключевые слова: смысл, содержание, значение, понимающее (сознательное) чтение.

В XIX–XX веках учёные-педагоги (К.Д. Ушинский, Д.И. Тихомиров, С.И. Абакумов и др.) задумывались о проблеме качества чтения, о непосредственной связи процесса понимания и процесса чтения. Они подчёркивали, что чтение – это осознанный, творческий процесс по постижению смысловой и содержательной ценности текста (см.: [Абакумов 1924; Тихомиров 1915; Ушинский 1974]). В это время появилось понятие «сознательное чтение», основоположником которого считается К.Д. Ушинский. По своей сути сознательное чтение является синонимом понимающего чтения.

В XXI веке проблема качества чтения остаётся актуальной. Тексты часто понимаются обучающимися лишь на уровне содержания, а смысл текста как основная его ценность остаётся непознанным. Такой процесс чтения представляет собой бессмысленную автоматизированную процедуру, не приводящую к обогащению внутреннего мира читателя.

По словам К.Д. Ушинского, ребёнка нужно учить через знание значения слов и оборотов понимать содержание читаемого и «доходить до смысла читаемого» [Ушинский 1974]. Понимание значения слов – это основа для понимания целых высказываний, содержащих эти слова. Усмотрение смысла является конечным этапом понимания. Разграничение же понятий смысл, содержание и значение на практике зачастую представляет трудности. Содержания и значения ошибочно выдаются за смысл.

По Г.И. Богину, смыслы, содержания и значения составляют субстанцию понимания (см.: [Богин 2001]). Содержание считается первой субстанцией понимания. Это предусловия смыслов. «Смыслы описываются, содержания формируются или конструируются в виде суждений, предикаций, умственных актов» [Merleau-Ponty 1973: 73]. Содержание есть в любом тексте, смысл – в текстах для распредмечивающего понимания (т.е. в текстах художественной литературы). В смыслах содержится авторское отношение к миру, а не анализ этого отношения, поэтому смыслы, в отличие от содержаний, не могут «содержать истину» (см.: [Merleau-Ponty 1973: 81]). Содержание даётся только в денотации, смысл – и в денотации, и в коннотации. Для содержания существенна граница предложения как граница пропозиции, а смысл этих границ не знает.

Итак, содержание явно. Это информация, которую легко воспроизвести. Смысл же «не желает быть названным» [Барт 1989: 106]. Его надо восстанавливать или строить. Он выступает как «та конфигурация связей и

отношений между разными элементами ситуаций деятельности и коммуникации, которая создаётся или восстанавливается человеком, понимающим текст сообщения» [Богин 1993: 63]. Смыслам свойственна объективность и субъективность. Отношение к определённым смыслам различно у многих людей, но сам смысл не зависит от индивидуальных различий реципиентов. В качестве составляющей смысла выступает значащее переживание, складывающийся смысл переживается и часто несёт в себе эмоциональные коннотации (см.: [Валгина 2003]).

Итак, содержание явно, смысл – скрыт. Содержание объективно (в отношении текстов, имеющих общественную значимость), смысл несёт и объективности, и субъективности.

Понятия «значение» (*die Bedeutung*) и «смысл» (*der Sinn*) впервые противопоставил Г. Фреге (см.: [Frege 1892]). До него эти понятия использовались как синонимы. Г. Фреге утверждал, что значение (или денотат) — это сам обозначаемый предмет, а смысл — это информация о предмете (или сигнификат или десигнат). Смысл несёт в себе не просто субъективный образ предмета, но некоторую общезначимую информацию. Г. Фреге считал, что смысл не принадлежит ни внутреннему миру человеческих представлений, ни внешнему миру предметов. Он образует «третий мир» (*Drittes Reich* — третье царство). При этом имеющие смысл выражения могут не иметь значения (предмета).

Э. Гуссерль разделял три основных понятия: *Sinn* (смысл), *Bedeutung* (значение) и *Gegenstand* (предмет). Значение мыслится как «лингвистически оформленный» смысл. Т.е. смысл закрепляется за определённым языковым выражением в виде значения. Предмет понимается как «предмет сам по себе», как данность (см.: [Гуссерль 1999]).

В отечественной психологии различие «смысла» и «значения» было отмечено в 30-е годы XX в. Л.С. Выготским (см.: [Выготский 1934]). «Значение» слова является объективным отражением системы связей и отношений, «смысл» – это привнесение субъективных аспектов значения данному моменту и ситуации.

Текстовое значение – общее для коллектива реципиентов. Текстовый смысл – «форма, которую текстовое значение обретает в рассудке продуцента и реципиента в зависимости от того, какая именно рефлексивная реальность включена в их ситуацию» (цит. по: [Богин 2001]). Значение близко к содержанию, а смысл – к ситуации и включает личностное начало. По словам С.А. Васильева, «мысль, объективированная в устной или письменной речи (в тексте), выступает как ее смысл, тогда как языку принадлежат значения, абстрагированные из речи. Смысл такого речевого сегмента, каким, например, является слово, всегда богаче того значения, которое фиксируется в соответствующей данному слову единице языка» [Васильев 1988: 17]. Смысл соотносительен со значениями, но значения, коррелирующие со смыслами, могут быть любые. Значение внеконтекстно, оно соотносимо с изолированным словом, смысл бывает только в ситуации и соотносим только с ней. Значения

сообщений в тексте (слов, высказываний, фрагментов) служат средством выражения смысла. Значение состоит из набора сем, смысл – из интенционально релевантных ноэм (мельчайшие составляющие смысла), из такого их набора, который соответствует задачам, чувствам, воспоминаниям человека. Смыслы создают все люди, значения формируются составителями словарей.

Смыслы и значения – частичные организованности рефлексии (см.: [Богин 2001]). Значения общи для всех, смыслы принадлежат индивиду. Смысл определяет значение. Значения социальны, но оторваны от индивидуальных субъективностей, поэтому они не дают возможности охватить сущность. Охват сущности требует рефлексии, организованность которой есть смыслопостроение. Смысл социален, но при этом и личностен. Он часть человеческого индивидуального бытия, «разделенного с другими». Результатом понимания является постижение смысла, а не значения, но понимание предполагает знание значения.

Существует две точки зрения на роль текста и читающего в процессе понимания (см.: [Нечай 2011]). Согласно одной точке зрения (чтение «снизу вверх»), смысл извлекается в процессе чтения. Текст – это единственное, что важно, он управляет процессом чтения. Согласно второй точке зрения (чтение «сверху вниз»), смысл создаётся читающим по мере чтения и в процессе чтения важен только читатель. По выражению В.Ф. Асмуса, понимание происходит «по ориентирам, данным в самом произведении, но с конечным результатом, определяемым умственной, душевной, духовной деятельностью читателя» [Асмус 1968: 62]. То есть, в процессе понимания важен и текст, и читатель. Эта мысль подтверждается и в трактовке процесса понимания Г. П. Щедровицким и С. Г. Якобсоном. По их мнению, понимание выступает как «смысловая организация знаковой формы текста: эта форма организации есть не что иное как восстановление структуры смысла, заложенного в текст процессом мышления» (см.: [Щедровицкий, Якобсон 1973]). Тем глубже и богаче будет смысл, чем большим опытом и лучшей рефлексивной способностью обладает читатель. Об этом же пишет М.М. Бахтин: «Актуальный смысл принадлежит не одному смыслу, а только двум встретившимся и соприкоснувшимся смыслам. Не может быть «смысла в себе» – он существует только для другого смысла, т.е. существует только вместе с ним» [Бахтин 1995: 19].

Итак, смыслы, содержания и значения – это три составляющие субстанции понимания, без учёта каждой из них нельзя достичь полноценного понимания. Содержанием эстетической деятельности и автора, и читателя является «процесс проникновения за значения – к смыслам» [Мосунова 2006: 9]. Смыслы и содержания связаны с контекстом, значения внеконтекстны. Значения социальны, смыслам свойственна и индивидуальность, и социальность. Значения помогают коммуницировать, смыслы имеют социальную значимость для людей. Значения шире, чем смыслы. Однако смыслы богаче значений. В отличие от значений и содержаний, смыслы индивидуальны, неповторимы, они существуют только в ситуации, только в

диалоге продуцента и реципиента и требуют от реципиента рефлексивной деятельности. Знание значений и понимание содержания – это необходимые условия для постижения смысла.

Проиллюстрируем выше сказанное на следующем примере.

«Прапорщики (рука – на отнесённой вбок трости, левый ботфорт – вперёд) воткнулись глазами в царя» [Толстой URL: 199].

Глагол «воткнуться» имеет следующее значение в толковом словаре: «вонзиться (острым, тонким концом)» [Ушаков URL]. В представленном выше примере слово употреблено в переносном значении (является метафорой). Содержание предложения можно передать так: прапорщики смотрели пристально на царя. Смысл предложения в следующем: прапорщики с нетерпением, возможно, со страхом, ожидали реакции царя, не получившего ответа на свой вопрос. Итак, значение – это описание слова в толковом словаре, часто слово имеет несколько дефиниций. Содержание – это контекстное значение слова. Смысл – это ответ на вопрос «почему».

ЛИТЕРАТУРА

Абакумов С.И. Творческое чтение. Опыт методики чтения художественных произведений в школах начального типа / С.И. Абакумов. – Ленинград: Издательство БРОКГАУЗ-ЕФРОН, 1925. 126 с.

Асмус В.Ф. Чтение как труд и творчество [Текст] / В.Ф. Асмус // Вопросы теории и истории эстетики. М.: «Искусство», 1968. С.55–68 / Режим доступа: http://www.bim-bad.ru/biblioteka/article_full.php?aid=915. – Дата обращения: 2.02.16.

Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика / Р. Барт. М., 1989. 616 с.

Бахтин М.М. Человек в мире слова / М.М. Бахтин. М., 1995. 140 с.

Богин Г.И. Субстанциональная сторона понимания текста / Г.И. Богин. Тверь: Тверской государственный университет, 1993. 138 с.

Богин Г.И. Обретение способности понимать: Введение в филологическую герменевтику / Г.И. Богин. М., 2001. 731 с. / Режим доступа: <http://scibook.net/germenevtika-filologicheskaya/obretenie-sposobnosti-ponimat-vvedenie.html>. – Дата обращения: 10.11.2017.

Валгина Н.С. Теория текста [Электронный ресурс] / Н.С. Валгина. М.: Логос, 2003 / Режим доступа: <http://evartist.narod.ru/text14/30.htm>. – Дата обращения: 26.10.17.

Васильев С.А. Синтез смысла при создании и понимании текста / С.А. Васильев. Киев: Наукова думка, 1988. 239 с.

Выготский Л.С. Мышление и речь. Психологические исследования / Л.С. Выготский. М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1934. 362 с.

Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии / Э. Гуссерль. Т. 1. М.: ДИК, 1999. 311 с.

Мосунова Л.А. Приемы развития смыслового понимания художественных текстов / Л.А. Мосунова // Русская словесность, 2006. №4. С. 8–16.

Нечай Н.В. Приемы интерактивного обучения чтению младших школьников / Н.В. Нечай // Начальная школа плюс до и после, 2011. №7. С. 88–95.

Тихомиров Д.И. Опыт плана и конспекта элементарных занятий по родному языку [Электронный ресурс] / Д.И. Тихомиров. – М., 1915 / Режим доступа: http://elib.gnpbu.ru/text/tihomirov_opyt-plana-i-konspekta_1915/go,0;fs,1/. – Дата обращения: 26.02.16.

Толковый словарь русского языка в 4-х томах. Под. ред. Д.Н. Ушакова [Электронный ресурс] / Д.Н. Ушаков // Фундаментальная электронная библиотека: Русская литература и фольклор. М.: Сов.энцикл.: ОГИЗ, 1935–1940 / Режим доступа: <http://feb-web.ru/feb/ushakov/ush-abc/03/us138208.htm>. – Дата обращения: 20.03.2016.

Ушинский К.Д. Родное слово. Книга для учащихся [Электронный ресурс] / К.Д. Ушинский. – М., 1974а / Режим доступа: <http://www.biografia.ru/arhiv/107.html>. – Дата обращения: 26.02.16.

Щедровицкий Г.П., Якобсон С.Г. Методологические проблемы понимания / Г.П. Щедровицкий, С.Г. Якобсон // Мышление и общение: Материалы Всесоюз. Симп. Алма-Ата, 1973. С. 30.

Frege F.L.G. Über Sinn und Bedeutung / F.L.G. Frege // Zeitschrift für Philosophie und philosophische Kritik, 1892. S. 25–50.

Merleau-Ponty M. What is phenomenology? / M. Merleau-Ponty // European Literary Theory and Practice. New York, 1973.

ИСТОЧНИКИ ПРИМЕРОВ:

Толстой А.Н. Пётр первый [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://fictionbook.in/aleksey-tolstoy-petr-perviy.html?page=199>. – Дата обращения: 20.03.2016.

ON THE INTERRELATION OF MESSAGE, MEANING AND SENSE

V.S Zagumentkina

Tver division of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), Tver

The paper considers differential characteristics of the terms «sense», «meaning» and «matter» on the basis of G.I. Bogin, G. Frege, E. Husserl; the role of the text and the reader during the comprehending reading is defined.

Keywords: sense, matter, meaning, comprehending (conscious) reading.

Об авторе:

ЗАГУМЕНКИНА Валентина Сергеевна – доцент кафедры гуманитарных и естественнонаучных дисциплин (Тверской филиал РАНХиГС), e-mail: Valentina_Z_87@list.ru